

Моральное состояние немецкого населения в России в военное время не поддается оценке. Д. Ф. Герберт свидетельствует, что «общаться на своем языке со своими было опасно» [1, с. 3]. Несправедливые гневные оскорбления в адрес немцев приходилось слышать часто. Мучило то, что все российские немцы приравнялись к фашистам.

Немецкая национальность стала поводом для высылки людей в дни войны в Сибирь. Владимир Вилерт в связи с этим вспоминает: «Однажды в конце ноября за нашей семьей пришла машина. Я в это время был в детском саду, а отец лежал в постели — был болен. Матери не разрешили сбегать за мной и забрать из детского сада — выручила соседка, сбегавшая туда. ...Мы были привезены на вокзал и после переклички посажены в эшелон, состоявший из товарных вагонов и предназначенных для ссыльных немцев. Путь лежал на восток. После многодневного путешествия мы были высажены... среди заснеженной степи» [9, с. 6].

Проблема немцев в России в годы Второй мировой войны требует серьезных исследований. Публикации воспоминаний трудармейцев, тружеников немецких колхозов, рабочих промышленных предприятий значительно бы пополнили фонд знаний по данной проблеме.

Во время репрессий в Оренбуржье пострадали многие немецкие семьи, среди фамилий чаще всего встречаются Эннс, Тиссен, Ремпель, Реймер, Фрезе, Янцен.

Список использованных источников и литературы

1. Бугурусланская правда. 1992. 12 дек.
2. Данилов В. П. Сталинизм и советское общество // Вопр. истории. 2004. № 2. С. 169—175.
3. Из истории оренбургских немцев : сб. документов (1817—1974 гг.). Оренбург ; М. : Готика, 2000. 288 с.
4. История немцев Оренбуржья в документах. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2006. 124 с.
5. Наумов В. П. Н. С. Хрущев и реабилитации жертв массовых политических репрессий // Вопр. истории. 1997. № 4. С. 19—35.
6. Немцы и Оренбургский край / под ред. А. В. Федоровой. Оренбург : ДиМур, 1994. 60 с.
7. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Оренбург : ДиМур, 1997. 159 с.
8. Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2000. 342 с.
9. Оренбургер альгемайне. 1993. № 5—6.
10. Оренбургский государственный архив социально-политической истории. Ф. 371. Оп. 2. Д. 391.
11. Федорова А. В. Испытание произволом: 1937—1938 годы // Самарский научный вестник. 2017. Т. 7, № 1 (22). С. 201—206.
12. Федорова А. В. Палачи и жертвы: политический террор 1937—1938 гг. в Оренбуржье // Современная научная мысль. М., 2019. № 2. С. 90—97.

В. П. Мотревич

Постановления СНК СССР о сельском хозяйстве Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны

Сельское хозяйство Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны в настоящее время исследовано достаточно полно. Основной вклад в разработку проблематики внесла Р. Р. Хисамутдинова, многочисленные работы которой посвящены аграрной истории края в те годы [32; 34—37]. На значительных документальных материалах, в большинстве своем впервые введенных в научный оборот, основана и ее монография о сельском хозяйстве края в годы войны [31]. Среди занимающихся данной проблематикой оренбургских авторов — А. И. Ажигулова, Г. В. Кораблева, В. М. Танаев [28; 33; 38]. Отметим глубокую разработку истории животноводства края военных лет Р. С. Бахтияровым [1; 2]. На материалах Южного Урала написана и совместная монография Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой [3]. Основное внимание авторы уделили материальной базе отрасли, динамике поголовья скота и эвакуации животных, заготовкам продукции животноводства. Попытку историков исследовать состояние только одной отрасли сельского хозяйства можно считать удачной.

Это позволило на микроуровне разработать слабо изученные вопросы, например состояние ветеринарной и зоотехнической служб в условиях военного времени. До настоящего времени при анализе состояния животноводства историки все внимание акцентировали на развитии его главных отраслей — скотоводства, свиноводства и овцеводства. В монографии оренбургских авторов исследовано состояние и таких отраслей животноводства, как каракулеводство, пчеловодство, рыболовство, которые, как правило, оставались вне поля зрения историков-аграрников.

В последние годы изучение уральского крестьянства часто осуществляется в рамках антропологического подхода. Использование устных источников позволило проводить междисциплинарные исследования на стыке истории и антропологии [34; 38]. На основе анализа воспоминаний колхозников Чкаловской области авторам удалось осветить ряд сюжетов тыловой сельской повседневности, которые невозможно исследовать по другим источникам. Крестьянство и сельское хозяйство Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны нашли отражение в монографиях М. Н. Денисевича, С. М. Емелина, Г. Е. Корнилова, В. П. Мотревича, написанных на общеуральских материалах [17; 19—23]. Необходимо отметить и книги В. В. Филатова [29; 30]. Хронологически они посвящены предвоенному периоду, однако позволяют понять, с каким багажом сельское хозяйство Урала подошло к началу Великой Отечественной войны.

В стимулировании научной активности исследователей важную роль сыграли регулярно проводимые в Оренбурге научно-практические конференции, в первую очередь приуроченные к очередным юбилеям Победы. Отметим такие из них, как «Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны»: регион. науч.-практ. конф. Оренбург, 1995, 11—12 апреля; «СССР во Второй мировой войне»: третьи всерос. ист.-краевед. чтения. Оренбург, 2010, 26—27 марта; «Великая Отечественная война — героическая и трагическая страницы в истории советского народа»: междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2016, 14—15 июня; «Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России»: междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2020, 22 апреля; «Одна на всех трагедия и одна победа: к 80-летию начала Великой Отечественной войны»: междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2021, 28 мая. Их результатом стала разработка многих ранее неизвестных сюжетов аграрной истории края военных лет.

Таким образом, к настоящему времени исследователями проделана значительная работа по изучению уральского крестьянства и сельского хозяйства края в годы Великой Отечественной войны. Это проявилось как в углублении и расширении источниковой базы, исследовательской проблематики, новых концептуальных подходах, так и в существенном увеличении выхода научной продукции, в том числе монографического характера. Тем не менее до настоящего времени некоторые связанные с историей сельского хозяйства на Урале в годы войны вопросы остаются вне поля зрения исследователей. Среди них ставший доступным в последние годы крупный массив принятых в годы войны постановлений СНК СССР по вопросам сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны. По географии охвата их можно условно разделить на три группы. Первые из них затрагивали вопросы развития отрасли в масштабах всего Союза ССР, вторые — только ряда республик, краев и областей страны, в том числе и Чкаловской области, третьи относились непосредственно к Оренбуржью. В данной статье анализу подвергнуты постановления союзного правительства, которые относились только к Чкаловской области. В настоящее время подлинники постановлений СНК СССР хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, за период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. они оцифрованы и выставлены на сайте «Документы советской эпохи. Документальные комплексы» [18].

Анализ принятых СНК СССР нормативных правовых актов показывает, что в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. союзным правительством по Чкаловской области было принято 13 постановлений. В 1942 г. по Оренбуржью было принято три, в 1943 г. — два, в 1944 г. — три, и в 1945 г. — пять постановлений СНК СССР. Кроме того, еще в одном из постановлений за 1943 г. Чкаловская область отмечалась наряду с другими республиками,

краями и областями РСФСР. Анализ нормативных правовых актов по Чкаловской области за 1942 г. показывает, что постановления СНК СССР посвящены решению проблемы трудовых ресурсов. В них речь шла о мобилизации городского населения для работы на предприятиях и в строительстве, а также для работы на дровозаготовках. В постановлении от 13 мая 1942 г. СНК СССР разрешал Комитету по учету и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР и Чкаловскому облисполкому в месячный срок мобилизовать в г. Бугуруслане 100 человек из числа неработающего городского населения для строительства кирпичного завода, в г. Соль-Илецке — 200 человек для строительства алебастрового завода и в рабочем поселке Ак-Булак — 250 человек для строительства мелового завода [4, л. 5—6]. В постановлении от 30 июня 1942 г. разрешалось мобилизовать 460 человек в г. Бузулуке для работы на заводе им. Куйбышева Наркомтяжмаша и 200 человек в рабочем поселке Колтубановский для работы на обозостроительном заводе Наркомместпрома РСФСР [5, л. 122—123].

Постановлением от 26 сентября 1942 г. в порядке трудовой повинности в военное время в Чкаловской области на дровозаготовки привлекалось 9460 человек, в том числе 8460 человек из числа сельского населения [6, л. 61—63]. Работа на лесозаготовках была очень тяжелой, поскольку труд лесорубов не был механизирован, а их жилищно-бытовые условия крайне неблагоприятными. Аналогичной была направленность постановлений Правительства и в 1943 г. Во-первых, это обеспечение рабочей силой и гужевым транспортом дровозаготовок [7, л. 1—6], во-вторых — промышленное строительство [8, л. 251—258].

В 1944 г. содержание нормативно-правовых актов Советского правительства по Чкаловской области меняется, оба принятых постановления посвящены сельскому хозяйству. Это вполне закономерно, поскольку в первые годы войны все ресурсы отрасли были мобилизованы для нужд обороны, показатели функционирования сельского хозяйства стремительно падали. Прежде всего ослабла его материально-техническая база. Возникшие с началом войны проблемы с материально-техническим снабжением сельского хозяйства в полной мере проявились в 1943 г. Уже во время весеннего сева во многих сельхозпредприятиях сложилась кризисная ситуация, поскольку значительная часть техники оказалась к нему не готова. В МТС Чкаловской области на 1 июля 1943 г. числилось 316 автомашин, из них только 24 были исправны и годны к эксплуатации [24, л. 236]. Объем тракторных работ в МТС сократился с 5613 тыс. га в 1940 г. до 2595 тыс. в 1943 г., уборка комбайнами МТС зерновых в колхозах за эти годы уменьшилась с 1673 тыс. до 654 тыс. га [27, л. 105—110].

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Постепенно стало улучшаться материально-техническое снабжение отрасли, возобновились поставки техники сельскому хозяйству. В соответствии с постановлением СНК СССР от 30 апреля 1944 г. в Чкаловской области в ведение Наркомзема СССР передавался Соль-Илецкий станкостроительный завод Наркомстанкостроя СССР для организации на его базе производства запчастей для тракторов. На базе Переволоцкой МТС предусматривалась организация механического завода для изготовления запчастей для тракторов [10, л. 188—191].

С началом Великой Отечественной войны серьезной проблемой для сельхозпредприятий стала нехватка семян. Проблема обеспеченности семенами существовала и до войны, поскольку засыпка колхозами семенных фондов до выполнения планов хлебосдачи разрешалась только с семенных участков. С общих посевов хозяйства могли засыпать семена только после выполнения обязательств перед государством. Однако и после выполнения планов хлебосдачи сделать это получалось далеко не всегда. Ситуация с семенами особенно обострилась в 1944 г., поскольку в предыдущем году по сравнению с 1941 г. валовой сбор зерновых в колхозах Оренбуржья сократился в 4,4 раза, а в совхозах даже в 5,4 раза. В результате, сдав государству зерно и не полностью засыпав семенные фонды, колхозы были вынуждены обращаться к государству за семенной ссудой, которая выдавалась им под 10% годовых. В этой ситуации для проведения весеннего сева 1944 г. решением Правительства колхозам Чкаловской области была предоставлена семенная ссуда в количестве

2420 т зерна с условием возврата из урожая текущего года с начислением 10 ц на каждые 100 ц выданной ссуды [11, л. 45]. В феврале 1944 г. Правительством СССР было также принято решение о ликвидации треста «Чкаловлес» и передаче его предприятий Чкаловскому гортопу [9, л. 265].

К концу войны стало очевидно, что сельское хозяйство области находится в тяжелейшем положении, его валовая продукция в стоимостном выражении уменьшилась с 373,8 млн. руб. в 1941 г. до 171,3 млн. руб. в 1944 г., т.е. в 2,2 раза [25, л. 1, 2; 26, л. 1, 2]. В этой ситуации для укрепления отрасли в период с 1 января по 9 мая 1945 г. СНК СССР принял пять постановлений по Чкаловской области, посвященных сельскому хозяйству. Прежде всего был намечен ряд мер по дальнейшему укреплению ремонтной базы МТС. Планировалось построить и оборудовать мастерские капитального ремонта в Гавриловской, Переволоцкой и Соль-Илецкой МТС, организовать и оборудовать МТС в г. Абдулино, построить в г. Орске мастерскую для ремонта электрооборудования. Для МТС выделялось 30 грузовых автомашин, дополнительные фонды ГСМ и разрешалось увеличить на 30% расход горючего при работе на орошаемых территориях [12, л. 113—118].

В животноводстве влияние войны на ситуацию в отрасли усиливалось по мере ухудшения положения в земледелии и сокращения кормовой базы. После малоурожайных 1942—1943 гг. количество определенных на фураж зерновых заметно уменьшилось. В условиях нехватки рабочих рук колхозы не могли в нужном количестве заготовить грубые и сочные корма, кормовой баланс большинства хозяйств в те годы был напряженным. Результатом стали высокая заболеваемость скота и его массовый падеж. Для укрепления животноводства планировалось организовать Краснопартизанский государственный племенной рассадник рысистых лошадей, для обеспечения ветеринарно-зоотехнической сети завезти в область медикаменты, инструменты и оборудование, передать для колхозов 40 верблюдов-производителей казахской породы, на 1945—1946 гг. устанавливался льготный порядок начисления обязательных поставок продукции животноводства [13, л. 112—129].

В земледелии проблему семян зерновых культур не удалось решить вплоть до окончания войны. Учитывая их острую нехватку в марте-апреле 1944 г., на основании постановлений Правительства колхозам Чкаловской области дважды отпускалась семенная ссуда [14, л. 163; 15, л. 314]. В условиях войны оказалось нарушенным сортовое семеноводство. В целях восстановления и расширения сортовых посевов Правительство обязало Наркомзем СССР и Наркомсовхозов СССР в течение 1945—1946 гг. восстановить сортовые посевы на довоенном уровне, для чего организовать 921 семеноводческое хозяйство. В 1945 г. в Чкаловской области предполагалось организовать 3 новых райсемхоза — совхозы «Переволоцкий», «Им. Сталина» и «Красная житница» [13, л. 24—58].

В годы довоенных пятилеток быстрый рост городского населения в промышленно развитых областях Урала требовал незамедлительно решать проблему снабжения его продуктами питания, создания вокруг промышленных центров надежной продовольственной базы. Задачу изменить в ряде случаев специализацию сельского хозяйства поставил XVIII съезд ВКП(б), принявший решение создать вокруг промышленных центров и крупных городов картофельно-овощную и животноводческую базы.

Несмотря на это, и в начале 1940-х гг. сельское хозяйство на Урале оставалось преимущественно зерновым, увеличение посевов картофеля и овощей в предвоенные годы было незначительным. Сказывались разные причины: нежелание снижать производство зерновых, отсутствие опыта, необходимых семян и подготовленных земель. Однако проблему продовольственного снабжения городов надо было решать, и на протяжении 1944 г. были приняты решения о создании продовольственных зон вокруг Свердловской, Челябинской и Молотовской областей. Вскоре аналогичное решение было принято и по Чкаловской области, хотя география его действия охватывала всего два города. В целях улучшения снабжения трудящихся городов Чкалова и Орска картофелем, овощами, молоком и мясом 2 мая 1945 г. СНК СССР принял решение о создании вокруг них пригородной зоны [16, л. 153—166]. К пригородной зоне областного центра были отнесены Павловский, Сакмарский и

Чкаловский районы, к пригородной зоне г. Орска — Ново-Орский и Халиловский районы. В этих зонах на протяжении 1945—1946 гг. планировалось расширить площади под поливное овощеводство, увеличить строительство парников и теплиц, обеспечить перевод всех колхозов, совхозов и подсобных хозяйств на сортовые посевы картофеля, колхозам пригородной зоны на 10—20% снизить нормы обязательных поставок зерновых, увеличить количество садов и ягодников, развивать птицеводство и пчеловодство и т.д.

Анализ показывает, что по сравнению с другими районами региона, особенно промышленно развитыми Молотовской, Свердловской и Челябинской областями, количество постановлений СНК СССР по Чкаловской области было значительно меньше. Данное соотношение нам представляется вполне закономерным, поскольку основное внимание в 1941—1943 гг. уделялось развитию и укреплению на Урале военно-промышленного комплекса в промышленно развитых областях края. И только на заключительном этапе Великой Отечественной войны появилась возможность больше внимания уделять аграрной отрасли. Это доказывает содержание постановлений СНК СССР по Чкаловской области за 1944—1945 гг.: из восьми адресованных Оренбуржью постановлений Правительства сельскому хозяйству были посвящены семь.

Список использованных источников и литературы

1. Бахтияров Р. С. Обеспечение государства продукцией животноводства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Южного Урала) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. Оренбург, 2012. № 2. С. 107—111.
2. Бахтияров Р. С. Животноводство на Южном Урале во время Великой Отечественной войны: основные тенденции и результаты // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 9 (170). С. 50—55.
3. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2019. 208 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 201.
5. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 203.
6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 206.
7. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 211.
8. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 214.
9. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 224.
10. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 227.
11. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 228.
12. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 241.
13. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 244.
14. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 247.
15. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 250.
16. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 251.
17. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1991. 195 с.
18. Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 05.07.2021).
19. Емелин С. М. Органы внутренних дел на Южном Урале в 1939—1953 годы: основные этапы развития и деятельности. М. : Акад. экономической безопасности МВД России, 2009. 474 с.
20. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Свердловск : УрГУ, 1990. 224 с.
21. Корнилов Г. Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). Екатеринбург : Урал-агропресс, 1993. 174 с.
22. Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1990. 195 с.
23. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.). Екатеринбург : Наука, Урал. отделение, 1993. 307 с.
24. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. Р-17. Оп. 43. Д. 149.
25. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 57.
26. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 324. Д. 969.
27. РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 329. Д. 1490.
28. Танаев В. М. История стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны: На материалах Башкирии, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1996. 16 с.
29. Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х — начале 1940-х гг.: противоречия трансформации. Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2006. 453 с.

30. Филатов В. В. Уральское село, 1927—1941 гг. Продуктовые и денежные повинности. Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2007. 370 с.
31. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.
32. Хисамутдинова Р. Р. Великая Отечественная война и повседневная жизнь сельского населения Чкаловской (Оренбургской) области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 1 (57). С. 56—67.
33. Хисамутдинова Р. Р., Кораблева Г. В. Письма как уникальный источник знаний о материальном положении уральских колхозников в годы Великой Отечественной войны // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 1. С. 232—235.
34. Хисамутдинова Р. Р. Уникальность писем военных лет для изучения материального положения колхозников Урала // Актуальные проблемы источниковедения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Витебск : Изд-во ВГУ, 2013. С. 288—292.
35. Хисамутдинова Р. Р. Государственные трудовые повинности советского крестьянства в 40-е — начале 50-х годов XX века (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 2 (6). С. 131—144. URL: http://www.vestospu.ru/archive/2013/articles/hisamutdinova_2013_2.pdf.
36. Хисамутдинова Р. Р. Состояние сельского хозяйства Урала в 1943 году // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 236—242.
37. Хисамутдинова Р. Р. Материально-бытовые условия сельских детей Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны по их воспоминаниям // Великая Отечественная война и Казахстан: проблемы исторической памяти : сб. науч. ст. Караганда : Изд-во КарГУ, 2020. С. 355—361.
38. Хисамутдинова Р. Р., Ажигулова А. И. Влияние сталинской модернизации на повседневную жизнь сельского населения // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. СПб. : Изд-во ЛГУ, 2020. С. 184—188.

А. Е. Бижанова

Роль женщин-медработников города Уральска в Великой Отечественной войне

В XX веке участие женщин в военных конфликтах становится реальностью. Причем они не только составляли большинство медицинского персонала, но и воевали с оружием в руках. Особенно массовым это явление стало в период Второй мировой. Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться «на военный лад», а женщине особенно. Армейская дисциплина, солдатская форма на много размеров больше, мужское окружение, тяжелые физические нагрузки — все это явилось нелегким испытанием. Но это была именно та будничная вещественность войны, о которой они, когда просились на фронт, не подозревали. Потом был и сам фронт — со смертью и кровью, с ежеминутной опасностью и «вечно преследующим, но скрываемым страхом».

В боях Великой Отечественной войны участвовало более 800 тыс. женщин, только из города Уральска на фронт ушли 322 девушки, из них домой не вернулись 24. Об этом должны знать следующие поколения, помнить, какой вклад в победу над немецкими захватчиками внесли женщины-воины.

Трофимова-Калинушкина Галина Сергеевна. Когда началась война, Галина Сергеевна, уроженка г. Уральска, работала в районной больнице и районной амбулатории Урдинского района. В 1943 г. по распоряжению облздравотдела возвращается в г. Уральск работать на станции скорой помощи и в городской поликлинике № 1. В 1944 г. направлена в главное санитарное управление г. Москвы, где получила назначение в 54-ю армию, в госпиталь 1993 Ленинградского фронта, 1027-го стрелкового полка.

Вот что пишет Галина Сергеевна в своей автобиографии: «...работала я старшей сестрой, не смыкая глаз сутками на поле боя, обработка ран (переломы, ранения в голову). Каких только ужасов надо было видеть и слышать, стон, крик солдат...».